

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/1028
11 December 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГРУЗИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 9 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить текст выступления Президента Грузии Его Превосходительства г-на Эдуарда Шеварднадзе на Встрече на высшем уровне ОБСЕ 2 декабря 1996 года в Лиссабоне.

Прошу распространить настоящее письмо и прилагаемый к нему текст в качестве документа Совета Безопасности.

Д-р Петр ЧХЕИДЗЕ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Выступление Президента Грузии на совещании на высшем уровне
государств – участников ОБСЕ в Лиссабоне,
от 2 декабря 1996 года

[Подлинный текст на русском языке]

Позвольте начать издалека – Лиссабон располагает к истории.

Конец XV века. Рубеж эпох. Из гавани в океан выходит корабль. Он обогнет Мыс Бурь и проложит Европе новые пути.

Аналогия ясна: я говорю о походе Васко да Гамы. Он вел свой корабль по компасу новой идеи. То была идея открытия, и оно состоялось.

На исходе этого века нелишне задуматься, какова логика наших путеводных идей.

Два года назад в Будапеште мы дали ОБСЕ новое имя. Два года спустя в Лиссабоне обязаны оценить, что из этого вышло. Переименовав Совещание в Организацию, чему отдали приоритет? Заменяя "европейский дом" на "архитектуру" – изменим ли существующий порядок вещей?

Нет большой архитектуры без большой идеи. Адекватна ли она той, что привела нас к победе над "холодной войной"? Способна ли указать новые горизонты и преодолеть бури, бушующие на исходе века? Локальные войны, чья суммарная разрушительность не уступает глобальным деструкциям. Воинствующий национализм, агрессивный сепаратизм, чьи зверства не уступают нацистским.

Нет ни одной хельсинкской корзины, которую они не превратили бы в корзину для своих кровавых отбросов.

Я представляю страну, где это знают не из телевидения. И поэтому я вправе спросить: а чем, собственно говоря, мы занимаемся? Ответ известен заранее. Мы занимаемся умиротворением преступных режимов, уравнивая их с легитимными правительствами. Мы идем у них на поводу, выполняя их ультиматумы. Мы закрываем глаза на организуемые ими трагифарсы ползучей легитимации итогов этнических чисток и территориальных присвоений. Мы боимся назвать геноцид геноцидом и стесняемся заклеить преступников против человечества.

Итог: трагедия следует за трагедией, от Абхазии к России, Северному Кавказу, как это видно на нашем примере.

Трудно представить, что это происходит в конце XX века с его самым большим обретением – победой над "холодной войной".

Позвольте напомнить, что эта победа – плод нового политического мышления. Новой политической ментальности. Эти понятия не принадлежат одной эпохе. Каждую эпоху движет

вперед новая мысль, совершившая прорыв в неизвестное. Только таких масштабов мышление способно создать гарантии безопасности на всем Евразийском пространстве.

А пока приходится констатировать: часть своего груза наш корабль несет из времен "холодной войны".

Таковы нескончаемые дискуссии о сторонах света, в какие следует, или не следует расширяться альянсам. Или нескончаемые вопрошания, в каком мире мы оказались – однополюсном или многополярном. И риторика на сей счет – из тех же времен. Она опасна, ибо несет в себе зерна конфронтации.

Моя страна мала, она подобна капле, но в ней отражается океан. Несмотря на пережитое, Грузия по-прежнему привержена принципу мирного, политического урегулирования конфликтов. За четыре года она прошла трансформацию от разрушенного государства к гражданскому обществу, заложив основы демократии, рыночной экономики и стабильности. Сегодня у нас устойчивая национальная валюта, минимальный уровень инфляции, оживление экономического потенциала, рост валового внутреннего продукта, составляющий 14 процентов в год. Всего этого мы добились при поддержке наших друзей, мирового сообщества, европейских структур. Из чего следует: их дееспособность весьма высока и с той же эффективностью может выявлять себя и в других сферах. Хотя, это лишь первые признаки позитивного процесса. Кризис пока не преодолен, сотни тысяч граждан живут ниже черты бедности, положение беженцев ужасающе.

Многое нам виднее. А именно: ни один щит, у каких бы границ его ни выставлять, мощью и эффективностью не сравнится с экономической реабилитацией и возрождением государств на всем посттоталитарном пространстве. Нет ничего лучше такой интеграции в европейские структуры. Нет лучшей гарантии безопасности этих государств, чем расширение Европейского союза на восток и юго-восток Европы. Это приветствовали бы буквально все государства.

Для этого у Европы есть главное – пространство единого мировоззрения от Ванкувера до Владивостока, на котором перестал существовать биполярный мир и утверждается общая система ценностей, основанная на философии демократического либерализма и уважении прав человека.

Это достояние со всем его гигантским потенциалом непозволительно уступать ностальгическим стремлениям возродить доктрину баланса сил как единственной гарантии безопасности. На этом пространстве ОБСЕ должна заложить такие ее измерения, которые защищали бы наши общие ценности, включая культурное наследие, и исключали бы любые конфликты, в том числе – конфликт цивилизаций. Измерения, среди которых отнюдь не последним будет категория ответственности за малейший вызов нашей общей безопасности. Неотвратимости наказания любого, режима или группы людей, или даже государства, дерзающих посягать на европейский мир.

Европа располагает всем необходимым для этого. Для этого ей пока недостает лишь одного – обязывающей силы Хельсинкских установлений, гарантирующей их безусловное выполнение.

И вот я спрашиваю себя и вас, уважаемые коллеги: не настало ли время подумать о новом Хельсинки, чей Заключительный акт станет Основным Европейским Законом, Конституцией Европы XXI века? Быть может, это слишком дерзко, но мы находимся в Лиссабоне, где все к тому располагает. Где однажды герои "Лузиады" совершили невозможное, спросив самих себя: "А почему бы и нет?".

/...

S/1996/1028

Russian

Page 4